

УДК 745.51/749.1:645.4(479.22) "19-20"

ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ РЕЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ГРУЗИНСКОГО ХУДОЖНИКА ВЛАДИМЕРА ВЕПХВАДЗЕ

Ольга Школьная,
доктор искусствоведения, профессор
Киевского университета имени Бориса Гринченко, Украина

***Аннотация.** Статья посвящена творчеству грузинского народного художника Владимира Вепхвадзе. Рассмотрены его обращения к изготовлению дверей общественных и церковных зданий, мебели, прежде всего для богослужбных нужд, церковной утвари (от ставников, аналоев до алтарных дверей и дверей царского ряда), бытовых предметов (от нард до винтовых лестничных маршей), шебеке, шушабанди, намогильных крестов. Особое внимание уделено генезису его творческого почерка, который сложился на стыке традиций византийского формообразования, греческого канона, а также аутентичной грузинской орнаментики и сакральной символики.*

Рассмотрены примеры кафедр и диванов для высшего церковного клира Грузии, выполненные автором, начиная с трона для католикоса Грузии Ильи II. Осуществлён обзор отдельных реставрационных работ мастера, в том числе таких выдающихся сооружений, как дворца Мирзы Риза-Хана и Романовского дворца в Боржоме. Выделены характерные черты авторского языка В. Вепхвадзе в области художественной резьбы по дереву конца 1980-х – 2010-х годов. Обозначен круг основных монастырских заказов мастера, проанализирован репертуар его творческих исканий. Очерчены особенности исполнения произведений для тбилисских памятников.

***Ключевые слова:** Владимир Вепхвадзе, художественная резьба по дереву, конец 1980-х – 2010-е годы, Грузия.*

Известный на сегодня мастер Грузии в области художественной резьбы Владимир Вепхвадзе (Рис. 1) родился в 1955 г. в городе Боржоме в семье преподавательницы географии Натальи Васильевны Бучугури (1929–2020) и профессионального живописца-пейзажиста, преподавателя художественных дисциплин Рубена Павловича Вепхвадзе (1926–2006). Отец семейства закончил Художественный институт в Краснодарске, и стал первым артистическим представителем династии, которая на сегодняшний день включает уже три поколения.

Некоторые творческие навыки Рубен Павлович (Рис. 2), правда, перенял, в свою очередь, от собственного отца, специалиста в области строительства, которые в дальнейшем пригодились и его обоим сыновьям. А именно – старшему Отари (ныне известный живописец и керамист Грузии, преподаватель Тбилисской академии искусств имени Аполлона Кутателадзе) (Рис. 3) и младшему Владимиру (мастеру народной аутентичной резьбы), когда они начали заниматься дизайном интерьеров. Учитывая, что Рубен во второй половине XX века был главным художником Боржомского района и преподавателем художественных дисциплин, перед глазами детей на протяжении их детства прошёл калейдоскоп всех творческих событий и достижений края, а также заказов отца и его окружения.

Рис. 1. Фото Владимира Вепхвадзе в хевсурском национальном костюме при постановке фильма Наны Джанелидзе «Грузия в капле росы», выполненное на фоне резных изделий автора его братом Отари Вепхвадзе. 1998 г. Изделия В. Вепхвадзе на заднем плане с авторской монограммой.

Рис. 2. Вепхвадзе Рубен Павлович. Гладиолусы. Холст, масло. Вторая половина 1980-х гг. Частная коллекция.

Рис. 3. Вепхвадзе Отари Рубенович. Ирисы Холст, масло. 1996/1997 г.

Однако на творческое видение и развитие таланта самобытного юноши Владимира, также очень сильно повлияли в смысле формирования вкусов и пристрастий летние поездки к родственникам матери в горы Гудаури. Там при посёлке Хада в деревне Иухо, куда Владимир ездил каждый год с 6-ти лет и в дальнейшем на школьных каникулах, он познакомился с творчеством народного грузинского мастера в области резьбы по дереву, достаточно известного в своем районе, – Бердии Сисаури. Под впечатлением от резных традиционных топчанов савардзели, которые близки турецкой и иранской тахте, декорированных православными символами, мальчик захотел попробовать что-то вырезать и сам.

Опытный мастер, чтобы заинтересовать юное дарование, предложил Владимиру сделать рукоять деревянной ложки из трёх тонких колец со словами, что если он одолеет это задание, то сможет и все остальные хитрые узоры делать. Юноша сам сделал для себя инструмент – ланцет, и методично принялся за работу.

Первый успех окрылил: старый мастер заверил, что, сделав такую рукоять, у юноши будут получаться и более сложные работы. Эти первые успехи, сделанные в 8-9 лет, окрыляли, и давали стимул пробовать и другие творческие эксперименты. Следующим заданием было изготовление деревянной цепи, что требовало не только усидчивости и прилежания в исполнении, но и тренировало смекалку, вырабатывало креативный подход к исполнению произведений. Лет в 14–15 юный Володя уже дарил такие поделки собственной работы своим девушкам сердца, что неизменно становилось приятным моментом зарождения любых отношений.

В этот период он ещё и очень сильно увлекался большим теннисом, в области которого под руководством известного спортсмена Александра Метревели смог добиться впечатляющих результатов и стал мастером спорта. Закалив свой характер и выработав ещё большую дисциплинированность и упорядоченность в своих действиях, постепенно индивидуально развивая своё умение, парень пришёл к выбору первой профессии. Закономерно, что Владимир поступил на специальность «Дерево и металл» отделения «Прикладного искусства» Художественного техникума имени Серго Тоидзе в Тбилиси, где проучился в течение 1972–1975 гг., и успешно его окончил перед уходом в армию.

В этот период В. Вепхвадзе под влиянием старшего брата Отари, который получил академическое образование художника декоративно-прикладного искусства в области керамики, начал делать небольшие эскизы авторских творческих работ, постепенно становясь истинно грузинским народным умельцем. В его репертуаре первыми стали креслатроны и савардзели (топчаны со спинкой), украшенные иконными клеймами и орнаментальными мотивами, взятыми из народной орнаментики.

Кроме памятников традиционного искусства земель Хеви в Мтиулети, Владимир серьёзно интересовался культурой Сванетии, где посещал местные музеи, в том числе в Зугдиди и Местии. Мастер находился под впечатлением от древнегрузинских произведений эпохи союза с Византией, которые дали ему толчок к изучению религиозных текстов и культуры исполнения именно предметов богослужебного культа.

В течение 1978–1980 гг. В. Вепхвадзе окончил Государственный заочный народный университет искусств в городе Москве по специальности «актёр кино». Развитая эмпатия, творческая чувствительность к глубинным духовным поискам, в это время сосуществовали в авторе вместе с поисками миссии служения людям, ради чего художник поехал в Эстонию для получения высшего образования. Обучаясь в Тартовском университете по специальности «Травматология и спортивная медицина», он имел возможность не только, как Микеланджело Буонаротти изучать всю анатомию человека во всех её тончайших деталях, но и насмотреться европейских архитектуры и искусства.

Вместе с братом Отари, который приезжал к нему погостить, Владимир посетил Юрмалу, Ригу, Дзинтари. Эти города в тот период были местами паломничества художников со всего Советского Союза, поскольку в Прибалтике проводились тогда лучшие проевропейски ориентированные выездные пленеры. Там дышалось более свободно и не было ощущения закрытых границ. Так в сознании Владимира начали возникать образы полиморфных существ, в чертах которых переплетались древние испоконвечные черты культур Востока и Запада.

Характерным примером поисков тех лет стал аскунджи (грифон), вытесанный между 1980 и 1982 г. мастером из камня по примеру готических горгулий. Автор экспериментировал, поскольку постоянно искал что-то народное, аутентичное, исконное и настоящее в образах.

Во время учёбы, когда ещё не было современных технологий графического дизайна, Владимира часто привлекали к художественно-оформительской работе, которой он хорошо владел, поскольку постоянно сталкивался с ней на примере творчества отца, эпизодически выполнявшего подобные заказы. Одно из заданий – планшет с икорше (скелетом человека), – он выполнил настолько мастерски и креативно, что ректор университета в Тарту сказал талантливому студенту, что основное его призвание – творчество, и с таким талантом нельзя посвящать себя только медицине.

По возвращению на родину, Владимир с новыми силами взялся за выполнение монастырских заказов, в которых часто выступал донатором (дарителем), работая над многими из них безвозмездно, во имя святой церкви и святого искусства. В течение ближайшего времени он сошелся с художественно-техническим советом (консилиумом) клира по выполнению заказов, где обсуждались вопросы каноничности, особенности иконографии и символики произведений, что стало частью его новых знаний и духовного развития. Постепенно монастырские заказы на двери, царские врата, киоты, аналои, лавки, троны (Рис. 4), политроны, ставники, ковчеги завета, евхаристические наборы (чаши и диски), элементы украшения алтарных перегородок стали системными.

Уже в 1988 году, в возрасте Христа, он сделал шедевральный трон для католика Грузии Ильи II (сейчас хранится в монастыре святой Нино в селении Пока на берегу озера Паравани в Самцхе-Джавახети) (Рис. 5). Большое влияние на творческое видение мастера оказало его пешее паломническое путешествие в Иерусалим 1990 года. Там, вместе с группой из 19-ти пилигримов, он переосмысливал тексты Писания, и находил для себя его всё новые грани в зримых образах. Осознавая земной путь Христа к Голгофе, проходя через Виа Делла Росса с крестом, понимая суть таинства Нисхождения Благодатного огня, и прикоснувшись к святым святым – Храму Гроба Господня, посетив Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Синай, Владимир переосмысливал законы Вселенной и путь Мироздания, у него развилось собственное уникальное видение сакральной геометрии, симметрии и гармонии.

В течении последующей тридцатилетней творческой деятельности, он выполнил входные двери и алтарные входы для ансамблей около десяти монастырей (в общей сложности около 50-ти), и более 20-ти тронов (Рис. 6), политронов и савардзели. С 1995 г. эти заказы уже имели системный характер. В основном он получал на них благословение из митрополий, поскольку стал уже признанным мастером, работы которого выполнялись с молитвой, очень тонко, апеллируя к византийско-грузинскому наследию (Рис. 7, 8, 9, 11) согласно греческих канонов (Рис. 10), и были намолены.

Рис. 4. В. Вепхвадзе. Трон для выставки в Тбилиси. 1988 г. Тбилиси, частная коллекция. Дуб, грецкий орех. Апелляция к древним мотивам Лашес-Вани. Украшен на спинке

крестовым орнаментом и розетами со стилизованным пальмовым листком – символом победы, мира и процветания. Перила декорированы гроздьями виноградной лозы и солярными орнаментами. Нижнюю перекладину под троном замыкают пустые солнечные диски, напоминающие зеркало – атрибут Медузы Горгоны, часто использовавшийся на Ближнем Востоке и в Древней Греции для отпугивания злых сил.

Рис. 5. В. Вепхвадзе. Трон для Ильи II. 1988 г. Орех, бук, каштан.

Рис. 6. В. Вепхвадзе. Трон. Ликани. Боржомский р-н. Мотивы нижних розет восходят к прообразам резьбы в Мелеси. 1989 г. Бук. Солярные знаки в этом ансамбле дополняют пальметы по типу египетских, персидских, греческих, которые представляют собой веерообразный стилизованный цветок лотоса – символов божественной красоты, духовной чистоты, человеческой мудрости и блаженства.

Рис. 7. Трон Максимилиана. Византия. VI ст.

Рис. 8. Стул Святого Петра. Византия. VI ст.

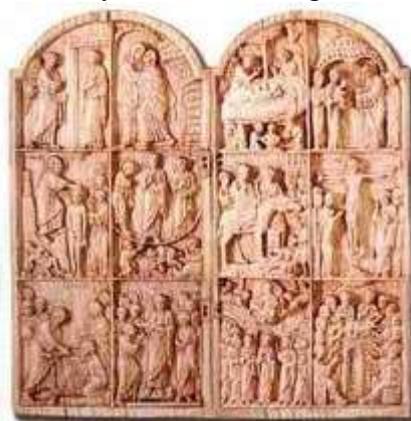

Рис. 9. Деревянный складень X столетия. Византия.

Рис. 10. Владимир Вепхвадзе. Двери. Монастырь св. Марии в Боржоми. Дуб. 1998 г. В тетраконховых розетах второго яруса дверей использованы традиционные мотивы художественной резьбы по дереву Грузии эпохи консолидации сакартвельских земель с отсылкой к прообразам с Цагвери и Мгвиневи. Меценат Тамази Гелашвили.

Рис. 11. Реплика византийского кресла-трона из антикварного салона «Эпоха».

Кроме того, в них чувствовалась та традиционность (Рис. 12, 13), за которую ценятся высокохудожественные изделия с исконно грузинской сакральной символикой, сделанные чисто и со вкусом. Владимир чаще всего не использует инкрустацию, маркетри (исключение составляют нарды), в его творениях есть место только чистоте звучания текстуры натурального дерева, украшенного лишь ручной работой (Рис. 12).

Причём иконографические изводы творений мастера апеллируют к пластической моделировке традиционных грузинских узоров в декорировании камня, чеканки, а также автохтонных произведений резьбы по дереву (Рис. 15, 16) периода консолидации сакартвельских земель. Ансамбли произведений В. Вепхвадзе наполнены духовно и теплотой рук мастера, который относится к материалу, как к одушевлённому, высвобождая живую сакральную энергию ореха, дуба, самшита, вербы, каждому из которых отводится особое место в Священном Писании. Кроме того, в произведениях мастера встречаются мотивы птиц – олицетворение любви, виноградного грона, служения (крест Св. Нино) и т.д. (Рис. 17).

Рис. 12. В. Вепхвадзе. Сундук (ковчег) для муки. Около 1 метра в ширину и 70 см в высоту. Мотивы круглой резьбы по центру апеллируют к декоративным решениям с Лашез-Вани и Ананури, розет – к Ркони, ромбические мотивы орнамента близки к прообразам из Чажаша. Ольха. 1999 г. На переднем фасаде справа в рондальном резерве расположена авторская монограмма В. Вепхвадзе – две буквы «в» по-грузински.

Рис. 13. Мотивы резьбы по камню на фасадах традиционных грузинских храмов. Характерный пример – на Храме Успения Пресвятой Богородицы в крепости Ананури, конец XVII ст.

Рис. 14. Деревянный трон (кресло) из местийского музея. Ок. X–XI вв.

Так, в 2003 г. он начал выполнять заказы для абастуманского митрополита Теодере в монастырь Александра Невского. Только для этого ансамбля художник в общей сложности выполнил несколько десятков дверей, четыре савардзели, трон, аналой, алтарные двери, в том числе царские врата. В среднем на выполнение одной двери у него уходило до 2-х месяцев работы. За этим ансамблем последовал заказ 2005 г. на предметы в монастырь Святой Нино в Цагвери Боржомского района. В основном мастер выполнял алтари из ореха с самшитовыми вставками. Причём часто инструменты для работы также делал сам, хотя ему и дарили друзья ленинградские и другие изделия.

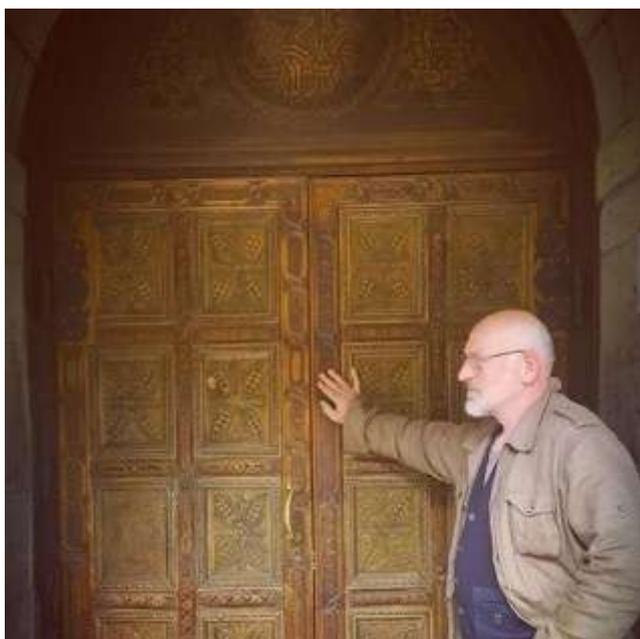

Рис. 15. Фото Владимира Вепхвадзе около дверей собственной работы. Филенки с мотивом оплодотворения. Монастырь Александра Невского, построенный по заказу Романовых в Абастумани. Дуб. 2005/2006 г. Финансирование мецената Тамаза Гелашвили.

Рис. 16 В. Вепхвадзе. Крест святой Нино в окружении символов жертвы Христовой – виноградной лозы. Фрагмент монастырских дверей в Цагвери Боржомского района. Монастырь св. Нино. Работа по благословлению митрополита Серафима. 2000-е гг.

С 2003 по 2010 гг. В. Вепхвадзе арендовал цех по изготовлению деревянных изделий в Тбилиси. Потому параллельно с богослужебными вещами часто выполнял и шушабанди (резные украшения веранд в персидско-грузинском стиле), шебеке (деревянные витражи), рамы для икон и портретов в стиле персидской миниатюры, паркет и др.

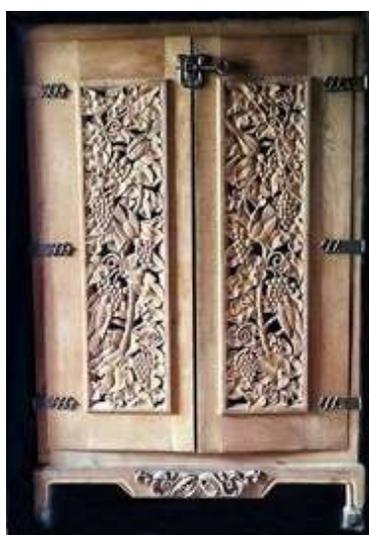

Рис. 17. В. Вепхвадзе. Сервант, украшенный прорезной резьбой с мотивами птиц, которые с византийского времени стали символами любви, и виноградной лозы. Боржоми, частная коллекция. 2003 г., каркас – дуб, резьба – липа.

Так, в 2005 г. Владимир выполнил заказ на входные центральные двери с витражными стеклами в деревянной оправе («шебеке») в тбилисском театре «Royal District Theater».

В этом же году автор изготовил ряд политронов по типу савардзели, исполненной в традиционном для него ключе византийско-грузинского наследия, спинка которых была украшена пятью иконными клеймами, по периметру увитыми резным фризом из стилизованного плетённого орнамента (Рис. 18). При этом боковые поручни изделия украшены густой цепочкой восьмичастных звёзд, с отсылкой к небесным светилам, которые в верхней части венчает шишка-кнопка, а нижняя часть тахты декорирована шестью разными по заполнению крещатыми и растительными розетками, между которыми вьётся акант.

Один из таких предметов, сохранившийся в частной коллекции Боржоми, изготовлен из дуба. В нём ощущаются отсылки к сакартвельским декорам X–XI веков Махаша, элементам оформления автохтонных кресел-тронов и сундуков из Местии, Гонио, Ларгвиси, Мцхеты, Корети, Накуралеша, Саване. Иконные композиции в этом произведении мастера апеллируют к стилистике Лашес-Вани, розетки – к Сюпи Цюрмскому (Рис. 19-24).

Рис. 18. В. Вепхвадзе. Политрон (савардзели) по типу тахты, украшенный S-образным орнаментом и иконными клеймами пристенка, резными розетками, орнаментальными элементами торца подлокотников. 2005. Дуб.

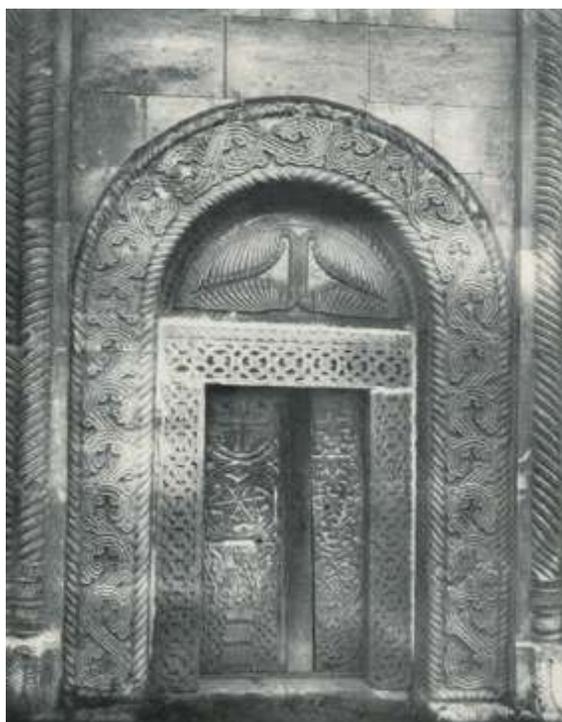

Рис. 19. Первоэлементы древнегрузинской резьбы по дереву, которыми вдохновлялся. Мастер Шгхи. Часть барельефного декора и рельефного орнамента из Лашес-Вани (Имеретия), выполненная в наивном стиле (ныне – в коллекции Кутаисского государственного исторического музея имени Нико Бердзенишвили).

Рис. 20. Двери из Саване с орнаментальным фризом из аканта, уложенного в волнообразный круглый меандр (Имеретия).

Рис. 21, 22. Мастер Габисо. Розеты дверей из Сюпи цюрмского (Верхняя Сванетия), близкие солярным и крестовидным розетам Сасаши (Рача-Лечхуми и Нижняя Сванетия).

Рис. 23. Фрагмент деревянной болванки под чеканную икону Джграка (св. Георгия) и Диоклетиана из Сюпи Цюрмского (Верхняя Сванетия). Все памятники – X–XI вв.

Параллельно с 1984 по 1995 и с 2000 по 2005 годы В. Вепхвадзе работал руководителем оздоровительного центра самого известного санатория Грузии – IV управления в Боржоми-Ликани (дворец Романовых). В 2006 санаторий IV управления в Боржоми-Ликани (дворец Романовых) выкупили казахи и открыли там отель «Риксос». Потому Владимир, который в течении нескольких десятков лет там работал по своей второй специальности, смог переключиться на заказы по оформлению дизайна среды, и выполнял их вместе со старшим братом Отари Вепхвадзе. Появилось немного больше времени на творческую работу, которая из увлечения и хобби на тот момент стала основной.

Знание основ художественного ремесла вместе с осмыслением искусства сенсорной системой и развитием творческого мышления, стали теми «тремя китами», которые позволили художнику создать свою образную систему в художественной резьбе по дереву, одновременно современную, и в то же время в определённом роде архаичную, в которой герметично хранятся генные культурные коды Грузии.

В 2012 году Владимир взялся за новый большой заказ для Зугдиди, где он выступал уже не только автором-резчиком, но и автором-проектантом. В этом большом ансамбле, посвящённом Святой Марии, он начал выполнение центрального входа, где по его эскизам остальные элементы доделывались уже другими мастерами. В этот период художник был занят тбилискими и боржомскими проектами дизайна интерьеров домов и гостиниц, которые оформлялись в традиционном ключе с использованием резного дерева и керамики вместе с братом Отари Вепхвадзе.

Так появились и работы и по реставрации старых айванов XIX века, как в кафе «Инка» в Боржоми в здании, которым владели Романовы 2006 г. В 2009 г. к мастеру обратились с просьбой сделать реставрацию зеркал и резных элементов Восточного зала дворца Романовых в Боржоми, где он участвовал в восстановлении имиджевого камина с порталом. В краеведческом музее города он также выполнял реставрацию дверей, центрального входа, сцены и потолка. В целом, мастер 4 месяца осуществлял тут реставрацию фасада и Восточного зала.

А также он выполнял реставрацию в 2017 г. резного дерева балкона-шушабанди на центральном фасаде дворца конца XIX века в Боржоми – консула Ирана в Грузии – Мирзы Риза-Хана, где мастер работал вместе с бригадой 6-7 иранских специалистов по восстановлению зеркал, лепки и росписей в интерьерах и экстерьере.

Параллельно в 2017 г. Владимир Вепхвадзе выполнил заказ на трон из каштана в Ахалдабский комплекс Боржомского района. Верхнюю полукруглую часть спинки предмета он украсил стилизованой крещатой орнаментальной композицией, восходящей к мотиву стилизованой двойной раскрытой пальметы, по центру напоминающей перевязанной плетенчатой верёвкой якорь (символ надежды, креста, мира и христианства), распространённый в византийско-греческом и романском искусстве X–XI веков. Все эти символы являются достаточно многослойными и автором использовались в каждом отдельном случае с определённой задачей.

Входя в художественный совет (консилиум) патриарха, Владимир всегда старается работать одновременно и интуитивно, но в то же время и канонично. Ведь любые богослужебные изделия – будь то крылья архангела Михаила или ковчег завета, подразумевают исполнение по определённым иконографическим изводам, а кроме того – при общении с монастырскими заказчиками, что особенно ценит мастер. В основе его творческих наработок лежит чутьё грузинских традиционных форм с пониманием существа этнокультурной окраски изделий. В своей работе автор выбирает дерево по фактуре, текстуре, с учётом комбинации более светлых и тёмных пород, осмысливая изначально образные особенности будущей композиции и её предназначение.

В целом стоит отметить, что среди всего ассортимента произведений Владимира, абсолютно шедевральными являются его кресла, политроны (кафедры), которые генетически апеллируют к византийской средневековой резьбе в пределах греческого канона (порядка) и

периоду становления государственности Грузии. Композиционно-сюжетное решение изделий автора с рельефами в виде иконных клейм на спинке таких предметов отсылает нас к трону византийского императора Максимилиана VI века, выполненного в течение 546–556 гг., и стулу Святого Петра VI века (Македонская династия). Собственно конструкция тронов В. Вепхвадзе также соотносится именно с византийско-греческими образцами. Характерный пример – изделие из антикварного салона «Эпоха» (см. Рис. 11)).

При этом заполнение иконных клейм автора тяготеет к рельефным складням X–XI веков византийской работы (характерный пример – диптих с двенадцатью праздничными сценами), периода, когда аналогичные вещи стали популярны и в Киевской Руси благодаря династическим бракам с константинопольской короной. При этом многие элементы резных орнаментов средневековой Руси, сохранившиеся в искусстве Украины до сегодня, очень похожи на те, которые использует в своём творчестве Владимир Вепхвадзе.

Так, в своих работах мастер изображает мотивы символического креста, в том числе креста Святой Нино, аббревиатуру имени Владимира Вепхвадзе на грузинском языке (в спинке трона 1989 г.), виноградную лозу, как символ жертвы Христовой, неопалимую купину, заклание Агнца Господнего, дерево жизни, символы солнца и звёзд, Пресвятую Троицу, Покрова Пресвятой Богородицы, святых, ангелов и др. Орнаментальные композиции мастера построены по определённой иконографической программе, что позволяет ему в резьбе по дереву вести житийные иносказательные повествования из отдельных клейм, как в иконописи.

При этом отдельные элементы Владимир Вепхвадзе интерпретирует именно как народный мастер, не придерживаясь точной геометрии, свободно решая в композиции левую и правую сторону с легкой долей ассиметрии. Некоторые орнаменты декора его дверей в виде разделённого на четыре части диагонально квадрата с зернышками (символ оплодотворения и достатка), имеют отсылки к традиционным мотивам резьбы по дереву шкатулок для рукоделия (тагруци) душетского региона [3].

В целом использование розет разной композиции характерно для оформления большинства работ мастера [6]. А именно типа коретских с крестообразной плетёнкой внутри, стилизованных листочков пальмет с Оцидале, плетёчных тетраконховых композиций с шишкой-кнопкой, встречающихся на дверях Чукули, формы филёнок дверей, как в средневековых прообразах с Аци, Лашес-Вани, орнаментальных розет, апеллирующих к резным памятникам в Цхвери, Мгвиневи, Ркони, близких каменным в Никорцминда [4], присущих средневековой грузинской резьбе по дереву периода консолидации сакартвельских земель, и камнерезному искусству позднего Средневековья, – как в Ананури.

При этом форма тронов и политронов диванного типа Владимира Вепхвадзе композиционно больше тяготеет к прообразам ранневизантийского времени, нежели к зрелому Средневековью Грузии. Множество таких предметов последнего указанного периода сохранилось в музее Местии, но автор скорее черпает из них образную составляющую, не придерживаясь жёстко привычных для этого региона особенностей формообразования [5].

Также, кроме плоской резьбы, В. Вепхвадзе работает с фигуративными барельефными композициями и в круглой скульптуре. Среди его художественных произведений есть ряд авторских нард, ансамбли художественного паркета, лестничные марши, надгробные кресты. Некоторые из этих произведений в орнаментальных решениях близки мотивам резьбы по камню, а также изделиям из художественного металла, техникой выполнения которых мастер владеет. Например, в оформлении одного из сундуков (ковчегов) для муки использованы мотивы храмовой белокаменной резьбы с отсылкой к ансамблю Ананури конца XVII века, орнаменты традиционной грузинской чеканки [6; 7; 8]. За период многолетней практики автор научил много учеников, наиболее известным среди которых является боржомец Александр Беридзе.

Кроме того, династию третьего поколения продолжают дети и племянники Владимера. Ведь дети и племянники художника посвятили себя артистическому поприщу. Так, его сын Лука учился по направлению международных отношений, но занимается дизайном интерьера и проектированием в области дерева. Старшая дочь Саломе закончила Тбилисскую академию художеств по специальности «графический дизайн» + факультет режиссуры Театрального института и сейчас работает в области кино. Младшая дочь Натия закончила этот же ВУЗ по направлению моделирования одежды и работает в этой области. Племянник Георгий, который окончил живописное отделение Тбилисской академии художеств, также стал мастером декоративно-прикладного творчества. Только его направленность деятельности – ювелирное искусство. Ещё один племянник Эрекли закончил отделение керамики в этом же учебном заведении, и продолжает дело династии.

Литература

1. Архив Владимера Вепхвадзе. 2021.
2. Византийский стиль антиквариата. URL: <https://epocha.ru/blog/vizantijskij-stil> (дата обращения: 01.08.2021).
3. Искусство Грузии. URL: <https://culture-art.ru/%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 01.08.2021).
4. Чубинашвили Нико. Грузинская средневековая художественная резьба по дереву. Тбилиси: Гос. изд. «Сабчота Сакартвело», 1958. С. 20–39.
5. Чубинашвили Нико. Грузинская средневековая художественная резьба по дереву (перелома X–XI вв.). Тбилиси: Гос. изд. «Сабчота Сакартвело», 1958. 119 с.: илл.
6. Чубинашвили Н. Грузинская художественная резьба по дереву конца X и первой половины XI столетия. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 13 с.
7. Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства, т. I–II. Тбилиси: Гос. изд. «Сабчота Сакартвело», 1959. Т. I. XXXV; 690 с.: илл.
8. Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство с VIII по XVIII в. Альбом. Тбилиси: Гос. изд. «Сабчота Сакартвело», 1957. 28 с.: илл.

Article received: 2022-09-13